

Чжун Юйхуань посещала престижную среднюю школу Мерфи. Большинство учеников здесь уедут за границу для получения высшего образования до вступительных экзаменов в старшую среднюю школу. Когда Чжун Юйхуань в качестве аргумента сказала, что собирается поступить в старшую школу и хочет переехать ближе к школе, что бы вытянуть из отца пять миллионов, на такое мог повестись только кто-то вроде Сюй Юйшань, которая никогда не просила столько денег. Их машина остановилась перед школой. Перед парадной дверью школы было припарковано множество роскошных автомобилей. Большинство мальчиков и девочек, выходявших из машин, сопровождалось либо шофером, либо секретаршами родителей, редко кого-то из них сопровождали матери. Чжун Юйхуань положила руку на дверную ручку, но не сразу открыла ее. Вместо этого она повернулась и улыбнулась двум мальчикам:

— Не волнуйтесь, просто следуйте за мной.

Ли Цзиньюань кивнул. Хо Чэнмин ничего не сказал. Чжун Юхуань уставилась Ли Цзиньюаня и вдруг выпалила:

— О, мы забыли сделать тебе стрижку.

Ее пристальный взгляд внезапно заставил Хо Чэнмина почувствовать себя неловко, и он сказал:

— Все в порядке.

Чжун Юйхуань посмотрела на секретаря Чэна:

— Секретарь Чэн, у вас случайно нет с собой ножниц?

— У меня есть парочка в машине.

Секретарь Чэн понял, что она собирается делать. Он подумал, что это немного сумасшедшая идея, но решил, что это не имеет большого значения, пока она счастлива. Поэтому он достал ножницы, несколько бумажных салфеток и протянул их ей. Чжун Юйхуань устроилась поудобнее и, сидя немного боком на своем сиденье, наклонилась ближе к Ли Цзиньюаню. Ли Цзиньюань не мог даже взглянуть на нее. Он тут же подсознательно закрыл глаза. Чжун Юйхуань держала в раскрытой ладони бумажную салфетку и положила ее прямо под челку Ли Цзиньюаня. Сразу же после этого она подняла ножницы и подстригла его заросшую челку. Ли Цзиньюань чувствовал на себе ее дыхание. Он сидел нервно и не смел даже пошевелить ни единым мускулом. Всё было готово в мгновение ока. Чжун Юйхуань скомкала бумажную салфетку с подстриженными волосами и бросила ее в мусорное ведро в машине, затем вернула ножницы секретарю Чэну. Она снова села и склонила голову набок, глядя на проделанную работу. Затем сняла резинку, которой пользовалась для своих волос, и, улыбаясь, завязала волосы Ли Цзиньюаню за спиной. Секретарь Чэн обернулся, посмотрел и сказал:

— Мило! И очень модно!

— Я тоже так думаю! — сказала Чжун Юйхуань с яркой и сияющей улыбкой.

Хо Чэнмин молча посмотрел на нее, прежде чем отвернуться.

— Ну, пошли!

Чжун Юйхуань повернулась, открыла дверцу и первой выскочила из машины. Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин последовали за ней. Когда все трое подошли ко входу в школу, Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин слышали голоса, доносившиеся не слишком далеко.

— Эй, смотрите! Чжун Юйхуань здесь!

— А разве она не уехала?

— Она пришла в школу? Если бы я был на ее месте, то сначала избил бы ту женщину до смерти, а потом избил бы и дочь, которую она привела с собой... Кому какое дело до школы?

Первоначальная владелица никогда не ладила и не имела никаких отношений ни с одним из этих богатых детей. Каждый ученик этой школы был из обеспеченной семьи и воспитывался в беззаботной обстановке. Естественно, им никогда не приходилось учиться искусству держать язык за зубами. В кругу богатых людей всегда ходило много сплетен. Когда дело доходит до Чжун, это определенно была прекрасная тема для смеха. Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин почти одновременно нахмурились, и оба немедленно сжали кулаки. Они не слишком суетились, но спокойно оценивали сплетничающих мальчиков и девочек. Все они были немного старше их, но было очевидно, что они чрезмерно изнежены. Оба они пришли к одному и тому же выводу - что они смогут легко их заткнуть. К этому времени Чжун Юйхуань уже подошла к ним и сказала мальчику, который говорил последним:

— Ты отправишься в тюрьму вместо меня, если я забью их до смерти? Или я могу заплатить тебе пять миллионов долларов, и ты пойдешь и избьешь их до смерти за меня, что тебе больше нравится?

Чжун Юйхуань была красивой девушкой, и когда она приближалась шаг за шагом, от её привлекательности захватывало дух. Мальчик неудержимо покраснел и закричал, задрав голову:

— Ты думаешь, мне нужны твои деньги?